

НАЯ
ГЕЯРОВА

АКАДЕМИЯ
ПОРТАЛОВ

ДРАКОН

ЗА МОЕЙ ДВЕРЬЮ

Ная Геярова
Академия порталов. Дракон
за моей дверью. Книга 1
Серия «Академия порталов», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63314878
Академия порталов. Дракон за моей дверью. Книга первая:*

Аннотация

Кто знал, что разрыв с моим женихом все равно приведет меня к алтарю. Вот только теперь рядом стоит... дракон! И свадьба проходит в другом мире.

И у меня есть всего один способ избежать нежелательного замужества. Это вернуться домой. Для этого всего-то необходимо построить портал в мой мир.

Поэтому дорога мне в Академию порталов.

Вот только кто же знал, что ректор академии – это и есть мой будущий муж. И он, судя по всему, отпускать меня никуда не собирается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	38
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ная Геярова

Академия порталов.

Дракон за моей дверью

Книга первая

Глава 1

Я стояла у порога, все еще не веря в происходящее. Нет, это не со мной. Со мной такого точно не может быть.

Что значит «мы расстались»?

Когда успели?

Еще утром я уходила на учебу, и ничто не намекало, что день закончится внезапным разрывом наших с Марком долгих и, по моему мнению, идущих к свадьбе отношений.

Но вот я стою у порога, не зная, что сказать и как реагировать.

Словно побитая собака, смотрю ему в глаза и не верю, что это происходит в действительности.

– Я собрал твои вещи, – стараясь избежать прямого взгляда, сказал Марк, ногой подвигая ко мне сумку.

За его спиной в глубине коридора маячила Ритка.

Хороша подруга.

И ведь я подозревала, но до последнего не желала верить. От злости и обиды дрожали руки.

Как же хотелось вцепиться в Риткины кудри и выдернуть парочку белокурых локонов. Так, на память. Но путь мне преграждала фигура Марка.

– Куда я пойду? – выдавила срывающимся голосом, стараясь не расплакаться.

Уж кто-кто, а Ритка точно моих слез не увидит.

Марк растерянно пожал плечами, с какой-то надеждой оглянувшись назад, на новую пассию. Она стояла, грозно смотря на него и явно выжидая. Марк повернулся ко мне, вздохнул и пожал плечами.

– У тебя же есть подруги, пока у них поживи. В конце концов, меня это уже не волнует, – сказал и торопливо закрыл дверь прямо передо мной. Мне показалось, что я услышала за ней облегченный вздох.

Дрожащими руками взялась за ручки и потянула сумку.

Упрашивать, умолять, унижаться – нет, это не мое. Переживу.

«Ты еще не знаешь, на кого меня променял!» – проговаривала про себя, пока волокла грохочущую колесиками сумку со ступеней. Ритка всегда слыла ветреной. Надолго ли её в этот раз хватит?

«А я не прощу. Никогда не прощу. Отольются еще кошке мышкины слезы».

Выскочила на улицу, прошагала по аллейке, свернула,

прошла вдоль соседнего дома и остановилась, отчетливо понимая: а ведь идти мне и правда некуда.

Есть собственная однокомнатная квартира. Но там сейчас живут квартиранты, и оплатили они на три месяца вперед. Я их пустила, когда перебралась жить к Марку. Мама к тому времени уфертила с новым мужем жить в Голландию. И по-друг у меня было – Люда и Рита. Люда сама снимала квартиру с парочкой девчонок с параллельного курса. А Ритка... При мысли о ней стало совсем обидно.

Я сделала еще пару шагов и приземлилась на лавочке у незнакомого мне подъезда.

Солнце уныло склонялось к закату, и его уходящие ро-счерки показались мне горестно-тоскливыми.

Слезы полились сами. От обиды, злости и чувства полной беспомощности.

Вот так бывает. Живешь, строишь планы, а потом в один момент оказываешься вечером на улице. И идти тебе некуда, и жить негде, и в свои неполные двадцать три ты отчетливо поняла, что такое, когда тебя предают те, кому ты больше всего доверяла.

Слезы бежали уже в два ручья. Я сидела, уткнувшись лицом в ладони, и просто плакала. Поэтому не услышала, как кто-то подошел и сел рядом.

– У вас что-то случилось?

Подняла голову и увидела сидящую рядом девушку. Очень симпатичную девушку с открытым дружелюбным ли-

цом и глазами глубокого серого цвета. Вот только при всей доброжелательности выглядела она... необычно, если сказать мягко. Длинные русые волосы заложены в сложной причёске. Худощавый овал лица обрамляли лишь несколько выпадающих прядок. На руках и шее красовались огненные узоры: то ли цветное тату, то ли просто наклейки. Алое платье с глубоким декольте и чуть приспущенными короткими рукавами, не достигающими до локтя. Платье из шелкового материала, облегающее грудь и талию и спускающееся широкими фалдами на землю. Я такие платья только на картинках в журналах видела. Сразу видно – очень дорогое.

Оглянулась, может, рядом какое-то торжество проходит и девушка отошла от компании.

Но, как ни странно, рядом не было никого. Да и кто мог быть? Я как-то и не заметила, что уже совсем стемнело. А район был новым и малолюдным. Лишь фонари освещали пустые аллеи.

– У вас что-то случилось? – повторила девушка. – Я могу помочь?

Я несдержанно всхлипнула и покачала головой.

Чем она может помочь?

Хотя за сочувствие, конечно, спасибо.

– И все-таки, – настойчиво произнесла та. – Вы сидите здесь в одиночестве, с сумкой. Вам некуда идти?

Удивительная прозорливость. Я, не в состоянии что-либо сказать, просто кивнула.

Она покачала головой. Внимательно посмотрела на меня.

– Вам нравятся узоры на моих руках?

Я кивнула. Необычно, странно, но да, красиво.

Девушка радостно улыбнулась и уже совсем неожиданно произнесла:

– Вы можете пожить у меня.

От растерянности я плакать перестала. Не ослышалась ли? Совсем незнакомая мне девушка в необычном для обстановки наряде предлагает пожить у неё?

Она правильно расценила мой взгляд.

– Извините, я, наверное, странно выгляжу, и мое предложение тоже странное. Но, видите ли, я участвую в театральной группе, там совсем маленькие и неудобные раздевалки, а до ДК рукой подать, вот и решила дома переодеться.

Ага, наряд её, значит, вполне объясним. Но предложение незнакомки пожить у неё все еще необычно.

– Театр – это мое хобби, – продолжала незнакомка. – А вот работа занимает значительное время. Меня почти не бывает дома, возвращаюсь я поздно. Мне совсем не мешает квартирантка.

Я напряглась.

– Вы так свободно приглашаете в дом совершенно незнакомому человеку? А если я у вас что-нибудь украду и сбегу?

Она мягко улыбнулась.

– Я так не думаю. Вы не похожи на воровку. А вот на человека, которому нужна помощь, очень даже похожи. Так как?

Будете сидеть здесь и рыдать или все-таки согласитесь на мое предложение?

Я вытерла мокрые полосы на лице.

Девушка значительно приподняла брови.

– Вот и замечательно. – В её руках как-то незаметно появились ключи. – Меня зовут Дайна.

Я про себя удивилась необычному имени, а она уже торопливо говорила:

– Квартира номер сто сорок пять. Сами поднимитесь. Можете занять комнату, что возле зала. Она все равно пустует. Мне уже пора бежать. Вернусь, и мы познакомимся ближе, а если вы захотите, расскажете, что у вас случилось.

Она мягко вложила ключи мне в руку, не давая опомниться.

От её прикосновения у меня по пальцам словно разряды тока пробежали. Я охнула, посмотрела на руку. Ключи на обычной связке. Может, статика от металла?

Подняла голову, чтобы сказать неожиданной спасительнице «спасибо», но той уже не было.

Вернее, я успела заметить её быстро удаляющийся силуэт.

«Не очень вежливо уходить, не сказав “до свидания”, – вскользь подумала. – Хотя, может, и правда торопится».

Поежилась.

С заходом солнца на улице заметно похолодало, а я как пришла с работы в платице чуть выше колена, так и сижу здесь.

Подхватила сумку и направилась в подъезд.

Была не была. Главное, сегодня мне будет где переночевать. А там решим.

Так я думала, пока поднималась по многочисленным ступеням.

Дом был пятиэтажный, и лифта в нем не предусматривалось. Квартира, конечно, оказалась на последнем, куда я поднялась, порядком запыхавшаяся.

На площадке тускло горела одинокая желтая лампочка.

Я вставила и провернула ключ в нижнем замке, потом в верхнем и вошла.

Пошарила по стене в поисках выключателя. Он оказался рядом. По коридору разлился приятный приглушенный свет из сиреневого бра на стене.

Обстановка была не сказать что шикарной.

Комод, шкаф с вешалкой очень старомодные. Зато обои дорогие, шелковые.

Я отставила сумку к стене и прошлась к кухне. Шариться по всем комнатам воспитание не позволяло. Да и устала я сильно. А еще после обильного слезоизлияния очень хотелось пить.

Кухонька оказалась небольшой и... Какой-то совсем необжитой.

В шкафу на стене я не нашла ни одной чашки или кружки. Не было здесь ни кастрюль, ни чайника, ни ложек, ни остальной кухонной утвари.

Я удивленно порыскала в остальных шкафах – здесь уже моя совесть молчала.

Кстати, холодильника в кухне тоже не было.

Я покрутилась, ничего не нашла, и пить мне пришлось прямо из-под крана.

Что ж, вполне возможно, Дайна, так она вроде назвалась, въехала в квартиру совсем недавно, еще не обжилась предметами быта.

Подумала так и направилась в комнатку, дверь в которую была чуть дальше кухонной.

Комнатка тоже оказалась небольшой, и, кроме кровати и стола, в ней не было ничего. Разве что шторы висели добротные, из плотной ткани, полностью прикрывающие все окно.

– Что ж, – обращаясь к пустоте, изрекла я, – сегодня ночуем здесь. Утро вечера мудренее.

Едва сказала, как ощутила жуткую усталость. Спать захотелось просто нестерпимо.

Ноги стали ватными, а веки словно налились свинцом.

Не раздеваясь, я так и плюхнулась на застеленную пушистым пледом койку.

А проснулась от странных звуков.

Вернее, даже не проснулась. Мне казалось, что я все еще нахожусь во сне, так как тело мое не желало слушаться. В голове стоял гул, и сквозь него доносились слова:

– Узы её приняли. Она видела их. Но я все-таки сомневалась.

Судя по голосу, в комнате находилась Дайна. И она точно с кем-то говорила.

Я через силу попробовала открыть глаза. У меня получилось. Вот только все вокруг виделось в мутной серебристой дымке.

– Что происходит? – попыталась сказать я и с ужасом поняла, что выдавливаю нечто совершенно нечленораздельное.

– Она приходит в себя! – В голосе хозяйки квартиры промелькнуло искреннее удивление. – Странно, так не должно быть. Нужно торопиться.

Я напрягла глаза, стараясь понять, к кому она обращается. Но, как ни пыталась, никого, кроме Дайны, в комнате не видела.

Я постаралась сфокусировать взгляд на ней. Хоть и в тумане, но силуэт девушки был довольно отчетлив. Настолько, что я смогла увидеть, что одета она уже в другое платье. И это платье... Точная копия того, в котором я пришла.

Да что копия?!

Это мое платье!

Эта мысль заставила меня разозлиться.

Я не разрешала брать свои вещи! Брать? Стоп, да я же была в нем. А... тогда в чем я?

Попыталась чуть приподняться.

Не получилось.

Скосила глаза и увидела рукав.

Алая дорогая материя.

О господи, да эта девушка сумасшедшая! Повезло же мне подселиться к маньячке!

Зачем она нарядилась в мою одежду, а меня одела в свою?

Страх начал расползаться, медленно окутывая мое сознание, виски запульсировали.

В следующий момент я увидела, как узоры на её груди и руках вспыхнули огнем и ожили, зашевелились.

Дайна начала что-то говорить, совершенно мне непонятное.

И... Мне стало не просто страшно, а жутко, с чувством полной нереальности происходящего. Будто я сплю и мне снится кошмар, но я не в состоянии ничего сделать или пошевелиться.

Узоры соскользнули по её рукам, взвились в воздух, устремляясь ко мне, и я ощутила, как зажгло мою грудь и руки. Огнем зажгло. Я пыталась кричать, но вырывался только хрипящий стон.

– Потерпи, милая, – донеслось до моего слуха. – И прости, если можешь. У меня нет выбора. А тебе все равно некуда идти. Может, так оно даже и лучше.

Я выгнулась дугой от пронзившей меня боли.

Тусклым отсветом мелькнули мысли.

«О чем она? Что она говорит?»

– Прощай, милая, – донеслось совсем тихо.

Дайна развернулась и пошла к двери.

«Стой! – беззвучно закричала я. – Стой! Что ты со мной

делаешь?»

От напряжения у меня свело тело, выгнуло дугой, и я наконец смогла через силу, но сделать движение. Потом второе и третье. Перевернулась на кровати.

«Стой! Вернись! Объясни!» – голос не возвращался, и я просто шипела.

Ползком добралась до двери. Уперлась в неё руками, вставая, перенесла массу тела на стену, открыла дверь и рухнула в темный коридор.

Дверь за мной тут же захлопнулась с каким-то оглушающе громким звуком.

* * *

Через силу я заставила себя встать хотя бы на колени. И... мне показалось, что ощущаю чье-то присутствие. Не просто присутствие, а нечто огромное, давящее на сознание, дышащее мне в затылок. Очень тяжело дышащее.

От ужаса я забыла обо всем, постаралась отползти, поняла, что уперлась спиной во что-то...

Пощупала рукой.

Чешуйчатая дышащая стена.

Вот теперь ужас перерос в панику.

«Господи, позволь мне проснуться. Я хочу уже проснуться! Или хотя бы включите свет! Точно помню – выключатель где-то здесь, рядом, в коридоре».

Несколько раз я пыталась встать на трясущихся ногах, но те путались в длинной юбке платья, и я снова падала.

А потом кто-то очень тяжело вздохнул совсем рядом, и меня обхватила огромная лапища и поставила на ноги, а следом мне на ухо прошипели:

– Я понимаю, что вы не в восторге от замужества со мной. Но приходить на церемонию пьяной! Вы позорите славное имя вашей семьи.

«Что?!» – Я бы воскликнула это вслух, если бы язык меня слушался, а так просто прошипела невнятное: – Пш-ш-шо?!

Одновременно с этим где-то рядом гаркнуло:

– Леди Глинвейр, согласны ли вы стать женой графа Костоньера?

«Женой? Кого? Разбудите меня! Срочно меня разбудите!»

– Леди Глинвейр... – звучало где-то над головой.

Я медленно её подняла. Только для того, чтобы в возникшем синеватом свете луны различить огромную морду ящера, смотрящую на меня изумрудно-зелеными миндалевидными глазами.

Голова с интересом взидала на меня. Высокая костяная корона возвышалась чуть выше глаз, по бокам от неё виднелись остроконечные ушки. Все тело было покрыто чешуей.

Я стояла рядом с огромным ящером. Мы находились в огромной церковной зале. Длинные окна и стеклянный купол крыши пропускали лунный свет. Приглушенно горели

свечи по всему периметру. А чуть дальше, на возвышающейся трибуне, стоял священник с книгой в руках. Он с неудовольствием взирал на меня.

– Леди Глинвейр, – повторил тонкими губами, – вы согласны стать женой...

«Всё, с меня хватит!» – протянуло мое сознание.

Дальше я не слышала, что там говорил священник.

И он, и зеленые миндалевидные глаза для меня померкли, ударило вспышкой лунное сияние, и все вокруг исчезло в чёрной-чёрной тьме.

Глава 2

– Вы живы? Леди? Вы живы?

Спросонья я не могла понять, кто ко мне обращается. Но зато хорошо ощущался запах лаванды и мяты. Такие любила моя мама и всегда добавляла в стирку ароматизаторы.

– Мама, – прошептала я, находясь в смутном полусознании, – мне снился жуткий сон, будто меня отдают замуж ящерицу.

– Леди! – прозвучало испуганно. – Тише, леди! Не дай высшие, господин через расстояние услышит, что вы его ящером называете.

Сознание вернулось молниеносно.

Я тотчас пришла в себя.

Во-первых, маму практически не интересовало её быстро выросшее дитя. По крайней мере, она считала, что вполне хватает поздравлений с праздниками, чтобы знать, что у меня все в порядке.

Во-вторых, её просто не могло здесь быть. Она с любимым сейчас ест голландские сыры и запивает виски.

В-третьих, с каких пор ко мне обращаются «леди»?

Раскрыла глаза.

Пришлось проморгаться, чтобы по достоинству оценить продолжение моего кошмара. Я находилась в большой комнате. В распахнутое окно проникал солнечный свет. Тяже-

лые дорогие портьеры свисали до самого пола. Высоко над головой красовались деревянные потолки с узорами. Винтажная люстра со свечами. У стены напротив каменный камин. Чуть дальше огромное зеркало в витиеватой золотой раме. Еще дальше дверь с золотой окантовкой и ручкой. Комод. Широкая софа, тоже винтажная. Шкаф. Огромный высокий шкаф.

Очень странная обстановка.

Оглядела себя.

Я лежала на огромной кровати, прикрытая меховым пледом.

Или это не плед, а... Хорошо выделанная шкура неизвестного мне животного, при жизни бывшего белоснежным.

Я зажмурила глаза, ущипнула себя за руку.

«Ох, больно!»

Снова открыла глаза. Комната не изменилась.

А рядом с кроватью стояла растерянная девушка в синем строгом платье до пола. На голове красовался беленький чепчик, из-под него выбивались белоснежные локоны. Не просто блонд, а совсем белые, снег снежный, обрамляющий светлое личико.

Девушка с тревогой смотрела на меня. Неестественно синие, лазурные глаза выглядели испуганно.

– Где я? – шепнула я плохо слушающимися губами.

Девушка покачала головой.

– Леди совсем плохо. Вы явно не себе, – проговорила, по-

правляя на голове чепчик. – Я, пожалуй, вызову лекаря.

– Не нужно лекаря, – послышался молодой задорный голос.

Я повернулась на него.

В комнату впорхнула рыженькая курносая девчонка лет семнадцати с яркими зелеными глазами и кучей веснушек на щеках.

Шурша пышными юбками платья, она кинулась ко мне и, порывисто обняв, воскликнула:

– Дайна, дорогая, ты так напугала нас!

Приподняла голову, нахмурилась.

– Лайя, вы можете быть свободны. Я сама позабочусь о сестре.

Служанка отвесила поклон и удалилась.

А рыжая приподнялась и села на кровати. Взгляд её стал хмурым.

– Дая, ты что творишь? Весь двор в смятении – упасть в обморок при бракосочетании с графом! Ты всех испугала. А уж как переживал граф... Он отправил тебя домой. Но перед этим сказал, что тебе нужна помощь лекаря. И он готов подождать твоего выздоровления для продолжения церемонии. Но как он это сказал! У меня было чувство, что едва сдерживал ярость. Расскажи, что случилось у алтаря? Я стояла слишком далеко, чтобы хоть что-то понять.

Я ошарашенно смотрела на рыжую.

– Бракосочетание? С графом? Каким графом? Это вы про

ящера?

Похоже, мой кошмар не собирается прерываться.

Рыжая напряглась.

Сузила глаза.

Минуту внимательно смотрела на меня, а в следующий момент вскочила и кинулась к двери.

Выглянула за нее и аккуратно, но плотно прикрыла. Повернула ручку, запирая. И только потом снова вернулась ко мне.

– Дая? – переспросила еще раз, но уже с любопытством в голосе. А после выпрямилась и уже удивленно воскликнула: – Неужели она это сделала?!

Нервно прошлась по комнате, закусывая губы и теребя пальцы.

– Ох, Дая, Дая, что же ты натворила!

– Кто, что натворил? Что я здесь делаю? – не выдержала я, откинула плед и села. С неудовольствием заметила, что облачена я в свободную белую рубаху почти до пят. И под рубахой, судя по всему, у меня ничего нет. От возмущения начало стучать в висках. – Мне кто-нибудь объяснит, где я и что происходит? И почему я одета в это?

Я порывисто встала с кровати и... Вместе со мной поднялось отражение в зеркале. Мое отражение. Только было оно совсем не моим.

Из зеркала на меня смотрела та самая девушка с серыми глазами и копной русых волос. Дайна – так представилась

она, любезно предоставившая мне ночлег.

Я стояла в оцепенении, смотря на себя её глазами.

– Мамочка! – шепнула, понимая, что готова вот-вот расстаться с остатками разума. И уже громче, на выдохе воскликнула: – Это не я!

– Тише, тише! – Рыжая девчушка подскочила ко мне и схватила за руку. Начала испуганно озираться. – Успокойся. Конечно, это не ты! Я сейчас все объясню. Только без паники. Все равно теперь ни у тебя, ни у меня выхода нет. Мы обе должны молчать. Дая нас очень сильно подставила. И теперь нам нужно придумать, как хоть что-то исправить. Иначе... – Она вдохнула, с тоской посмотрев на меня. – Если кто-то узнает, что она себя подменила, а я знала и не сказала... – девушка нервно сглотнула, – нас обоих осудят в лучшем случае, в худшем – казнят.

Фраза о казни невесть где и невесть за что как-то сразу привела меня в себя.

И хотя я еще не могла поверить в происходящее, но позволила отвести себя к кровати и села.

Девчонка устроилась рядом.

– Меня зовут Саяра. Я младшая сестра Дайны. И я расскажу тебе, кто ты и как сюда попала. А потом будем решать, что делать.

Солнце уже уверенно шло к полудню, скрываясь за пиками высоких башен, когда моя собеседница, выдохнув, устало смолкла. Из её рассказа я узнала, что нахожусь в мире, на-

полненном магией, колдовством, существами, непривычными для нашего мира, такими как, например, служанка, которую я видела.

Она оборотень – песец.

«Так вот откуда небесно-голубые глаза и необычно белые волосы», – смекнула я.

Еще есть лисы, волки, эльфы, дроу, гоблины, тролли и другие.

Но на вершине всех стоят они – драконы, древние, сильнейшие, обладающие высшей магией.

А также есть люди, почти все они также обладают магией. По обыкновению, стихийной или бытовой, передающейся из поколения в поколение.

Имя этому миру – Альката.

Город, в котором я оказалась, – Эльна, столица южного государства.

Семья Дайны всегда владела двумя стихийными магиями – огня и воздуха.

Но, видимо, где-то произошел сбой.

Поговаривали, что прапрабабушка погуливала с заезжим военным магом. Вполне возможно, что так и было. Также как существовала вероятность, что он обладал довольно редкой магией, которая передалась аж через два поколения. Потому как у одной из дочерей Глинвейр в десять лет, наряду с основной стихией огня, открылся слабенький дар порталыщицы.

Дар, необычный для семьи Глинвейр, да к тому же очень слабо выражался. Однако на Дайну он подействовал слишком сильно. Девочка начала грезить о других мирах, иных расах и путешествиях. И мечтала стать ходоком – порталщиком, странствующим в другие миры.

Зачастую она сутками не выходила из комнаты, пробуя построить мало-мальский портал.

Родители сначала терпели, а потом отец в строгой форме приказал выбросить чушь из головы. Ведь все знают: ходоки – в основном мужчины, и все они на военной службе короля. Так куда стремится девочка со своим крохотным даром?

В ходоки её точно не возьмут.

Да и не дело это для леди – по чужим мирам шляться.

Дайна плакала, пыталась убедить родителей, а потом... Вдруг как-то успокоилась. Стала послушно посещать местный приход, учить обычные науки, читать книжки. В последнее особенно ударилась. Целыми днями пропадала в библиотеке.

А через год, одной бессонной ночью, Саяра спустилась в кухню, чтобы незаметно от родителей разжиться едой. Последнее время матушка настаивала, что младшей дочери необходимо сдерживать себя в питании.

Но спать на полуголодный желудок совсем не получалось. Вот и пришлось тайком красться в кухню.

Каково же было её удивление, когда, свернув в коридор их с сестрой этажа, она уловила едва пробивающийся в щелку

серебристый свет под дверью Дайны.

В испуге забежала в комнату сестры, чуть не закричав «пожар», да так и смолкла, потеряв голос от увиденного.

Дайна стояла посреди комнаты.

В паре шагов от неё мерцал серебристый свет, имеющий образ овала. Словно огромное искаженное рябью зеркало. Дайна провела рукой, и рябь пропала, на месте неё открылась странная картина. В ней шли люди, дома были высокими, горели яркими огнями замысловатые вывески. Проносились странные существа, не похожие ни на одно животное. Вместо ног у них были колеса, животные были на проходящих через мостовую людей и моргали круглыми светящимися глазами.

– Дая, что это? – только и смогла выдавить пораженная Саяра.

Сестра повернулась. Лишь на миг в её глазах был испуг, но он сменился торжеством.

– Это другой мир, Сая. Совсем другой. И люди в нем другие. Таких миров тысячи. И все они отличаются друг от друга.

Саяра смотрела на другой мир огромными глазами, все еще не веря в увиденное.

– Дая, неужели ты смогла?!

Сестра улыбнулась.

– Только никому не говори. Я хочу стать путешественницей по мирам, ходоком. – Её глаза заблестели. – Мне оста-

лось совсем немного. Я уже научилась строить порталы, важно только знать их координаты в плоскостях миров. Теперь осталось научиться строить в них ходы и тропы. Как только я смогу это сделать...

– Я не желаю ничего слышать, Дая! – в ужасе вскрикнула сестра. – Ты понимаешь, что не имеешь права просто взять и уйти из дома? О чем ты думаешь?

Дая отмахнулась. Уставилась в отражение другого мира и зачарованно прошептала:

– Мое предназначение не в этом мире.

Тут же повернулась, схватила сестру за руку и яростно прошептала:

– Никому не говори! Поклянись!

У Дайны так неистово горели глаза, что Саяра перепугалась и быстро кивнула.

– Клянусь.

Сколько раз после этого она разговаривала с сестрой, и не вспомнить.

А потом пришел тот самый день.

Дайна ворвалась в её комнату и с радостью сообщила:

– Я смогла! Я построила портал и путь. Я была в трех мирах! И вернулась! – Она заливисто засмеялась. – Они все такие разные, они...

В комнату постучали, и Дайна замолчала.

Вошел отец.

– О, я вижу, у вас хорошее настроение, мои девочки. Что

ж, я подниму его еще больше.

Он улыбнулся в усы. Улыбка у него как всегда была добрая.

– Дайна, – лукаво посмотрел на старшую дочь, – помнишь, два месяца назад состоялся королевский прием, где я знакомил вас с вышей знатью?

Девочки переглянулись. Все знали такие приемы, когда родители выводили своих дочерей в свет. Обычно после них кто-то находил себе женихов.

Отец покрутил край уса.

– Радуйся, Дайна: тобой заинтересовался не кто-нибудь, а лично граф Костоньер. Вскоре его сыновья возвращаются из Арса. Граф желает заключить брачный союз одного из них с тобой.

Дайна изменилась в лице. У неё дрогнули губы. С трудом взяв себя в руки, она тяжело выдавила:

– Папочка, ты же сказал ему, что я пока не желаю замужества?

Улыбаться старший Глинвейр перестал, мгновенно став суровым.

– Что значит не желаешь? – холодно поинтересовался он. – Почти все леди твоего возраста уже замужем. И только я опекал и берег тебя, словно хрустальную вазу. Искал лучшее для тебя. И вот наконец самое выгодное предложение, какое только может быть. И что я слышу? Моя старшая дочь не желает замуж! Я сделаю вид, что ты мне этого не говорила.

– Что?! – Голос Дайны заметно задрожал. – Не хочешь же ты сказать...

– Хочу! – резко произнес обычно бывший мягким отец. – Мы уже договорились о дне свадьбы. Отказа не будет. Готовься.

Дайна закусила губу. В глазах её задрожали слезы отчаяния.

Отец сокрушенно покачал головой. Он еще никогда не был виновником слез собственной дочери.

– Ты бы хоть познакомилась с будущим женихом, а потом уж была так категорична. Давай устроим прием, как только мальчики вернутся. Поверь, это очень хорошая партия, – он говорил с гнетущим напряжением. – Я ведь забочусь о тебе. Не каждый день граф драконьего рода готов связать судьбу своего чада с человеческой.

– Интересно, за что мне такая привилегия?! – гневно выдохнула Дайна и кинулась вон из комнаты, на ходу бросив: – Я не желаю никакого знакомства, никакой свадьбы!

И впервые отец был непреклонен.

Его можно было понять. Драконы и правда нечасто женились на людях. И чаще это были действительно договорные браки с лучшими семьями Эльны, к которым и относились Глинвейры.

Папенька, лорд Жак Глинвейр – бывший советник прежнего короля Витана Ройса, который позже передал бразды правления своему сыну Алану Ройсу, а советника отправил

на заслуженный отдых с прекрасным жалованием.

Маменька, леди Айлин Глинвейр, долгое время была одной из фрейлин бывшей королевы Лидики Ройс.

Так вот, вернемся к драконам. Бракосочетание с людьми было редкостью, и чаще всего это были браки по расчету.

Хотя пока еще не нашлось ни одной недовольной такой перспективой девушки.

Ходили слухи, что драконы идут на подобные союзы для очистки крови. Вроде как раз в определенное количество лет кровь обязательно должна смешиваться с кровью существа другой расы, чтобы не выгорать.

Правда это или нет, не знали, но факт оставался фактом. Одного из сыновей драконы обязательно женили на человеческой девушке.

Такова статистика.

К сожалению, с семьей Глинвейр все пошло не так.

Дайна отказалась знакомиться с будущим женихом.

Отцу пришлось отправить срочную весть о недомогании дочери, а после вести не слишком приятные переговоры со старшим графом Костоньером.

Он смог уверить того, что это даже лучше, примета есть такая хорошая: если жених видит невесту только в день свадьбы, то семья будет крепкой.

А дома отец устроил настоящий скандал Дайне.

Что он там говорил, никто точно не знал.

Домочадцы сидели внизу в столовой, напряженно слушая

доносившиеся из кабинета крики. Ни разу еще до того дня отец ни на какого так не кричал.

А потом все стихло.

И очень долго было тихо.

Позже они спустились вместе с Дайной, и отец сказал, что та согласна выйти замуж.

Мама облегченно выдохнула.

А вот Саяра не поверила.

Ночью она пробралась в комнату сестры и застала ту за книгами по порталам.

Глаза Дайны лихорадочно горели.

– Ты правда согласилась выйти за сына графа Костоньера?

Сестра подняла взгляд на Саяру, и та испугалась.

Глаза Дайны горели безумием.

Она усмехнулась.

– Нет, сестренка. Я не намерена отступать от своих планов. Тем более я уже придумала все. Леди Дайна Глинвейр выйдет замуж. – В тот момент Саяра засомневалась в рассудке сестры. Особенно когда та добавила: – Но это буду не я!

Если бы тогда Саяре только могла прийти в голову мысль, что сестра решится на такое!

* * *

Мы сидели, смотря на скрывающийся за пиком солнечный диск. Лучики пробежали по черепице, и вокруг образо-

вался ореол солнечного сияния.

– Решилась, – тоскливо сообщила я и тут же встрепенулась. – Но я не желаю выходить за ящера.

– Тш-ш-ш. – Испуганно глянула на меня девушка. – Не стоит называть графа ящером. Можно и на эшафот угодить. Давай лучше думать, что делать.

Она нервно поерзала на кровати и снова на меня посмотрела, но уже вопросительно.

– А ты точно уверена, что замуж не хочешь? Это в драконьем образе они пугающие, а в человеческой ипостаси вполне даже ничего. – И тут же торопливо добавила: – Я лично еще не видела сыновей графа, они только недавно прибыли из Арса. Мало того, нам так и не сообщили, за кого именно из трех тебя собирались выдать замуж. Это должно было быть оглашено всем гостям после церемонии. У нас так принято: выходит распорядитель свадьбы и объявляет, мол, такая-то теперь является женой такого-то. Но до этого момента ты не дотянула. А в драконьем образе все Костоньеры, на мой взгляд, одинаковы. После выхода из церкви он должен был обратиться в человека, встать на колени и, поцеловав твою руку, произнести клятву верности. А потом птиц в небо запускать и радужные фонари. Красивая церемония. Но мы её даже не начали. Стоило прилететь будущему жениху, а священнослужителю просто спросить еще даже не в рамках церемонии, а для уверенности: согласна ли ты, как... – Она вздохнула. – Гости, стоявшие за церковью, были просто

шокированы, увидев, как дракон уносит тебя обратно в наш замок. Позже вышел распорядитель свадьбы и объявил о переносе в связи с твоим внезапным плохим самочувствием. — Она с грустью посмотрела на меня. — Граф принес тебя в отчий дом. Но скоро лорд вернется узнать о твоём самочувствии.

Я глянула на Саяру испуганно. Она схватила меня за руку и торопливо зашептала:

— Ты не можешь здесь задерживаться. Строй портал и возвращайся домой. Там найди себя и заставь Дайну снова по-менять вас.

Я нервно — сжала её ладонь.

— Может быть, найти Дайну в собственном мире у меня есть маленький шанс. Но построить портал!.. Я понятия не имею, как это делать.

Саяра нахмурилась.

— Понятия не имеешь?

Я покачала головой.

— Я вообще впервые о реально существующей магии сейчас от тебя слышала. В нашем мире магии нет!

Саяра моргнула, потом еще раз.

— То есть как нет?

Я развела руками.

— Так, у нас обычные люди без каких-либо магических способностей.

Глаза девушки расширились от удивления.

– Как вы живете?

Я пожала плечами.

– Нормально живем. У нас и без магии чудес хватает.

– То есть, подожди... – Вскочила Саяра, начала нервно ходить по комнате. Остановилась. Внимательно посмотрела на меня. – Встань!

Я послушно встала.

– Подними правую руку и, медленно раскрыв ладонь, представь, что на ней маленький огонек.

– Как представить? – Я не совсем понимала, чего она от меня хочет.

Саяра нахмурилась.

– Придумай, нафантазируй, ты сочинять умеешь? Сочини! Это самое легкое действие, которое только можно сделать. У нас подобное даже малыши делают.

Ага. Значит, малыши.

Что ж.

Попробуем.

Выпрямила руку и подумала, что на ней огонек.

Представила, как тот полыхает, играет острыми язычками на центре ладони, щекоча её.

И огонек тотчас появился. Крохотный, скользящий между пальцев и в то же время не обжигающий кожу.

– Так я и думала, – с каким-то обреченным видом, рухнув в кресло, произнесла Саяра.

Я с любопытством смотрела на ладонь.

– Сожми кулак, – подала голос девушка.

Я сжала – огонек пропал.

– Это простейшее действие по проверке основной магии, – пояснила Саяра. – И судя по всему, магия Дайны осталась в её теле. А это значит...

Я наконец поняла, к чему клонит девушка, и нервно засмеялась.

Поменяв нас местами, Дайна самолично заключила себя в немагическое тело. Мое тело.

– Даже если она захочет вернуться, то не сможет, – сказала я. – И её мечта о путешествиях по другим мирам накрылась медным тазом.

Саяра хмуро глянула на меня.

– Мне другое интересно, – произнесла задумчиво. – Дайна – порталщица и смогла развить в себе этот дар до приличного уровня. Но ни магия порталов, ни имеющаяся в ней стихия воздуха не способны дать возможность переместиться в другое тело.

– Ей помогли, – уверенно ответила я. – Там, в комнате, она с кем-то разговаривала. Я точно слышала. У Дайны был помощник. Маг или магиня, как у вас правильно называют?

Саяра стала совсем хмурой, сжала тонкими пальчиками подлокотники кресла и выдавила:

– Ты уверена?

– Совершенно. – Я присела на край кровати. – Она к кому-то обращалась. Правда, ответа я не слышала, но она точ-

но с кем-то говорила. Если только у неё не было привычки вести беседы с самой собой.

– Не было, – буркнула Саяра. – Значит, у неё был помощник. – Подняла на меня лучистые глаза. – Нам нужно найти его. Я уверена, что Дайна уже поняла свою ошибку и желает вернуться. По крайней мере, я точно знаю, что она хотела быть путешественницей по мирам, а не стать заложницей единственного мира в теле, не обладающем ни каплей магии. У неё были другие мечты.

– Поверь, у меня тоже, – невесело усмехнулась я. – Но легко сказать – найти. Я, конечно, в её теле, но память у меня своя. Я понятия не имею, кто был её собеседник. Возможно, какой-либо друг или подруга. – Посмотрела внимательно на Саяру. – Ты хорошо знаешь круг её общения?

Та пожала плечами.

– Она почти ни с кем не общалась. Больше времени проводила в своей комнате или библиотеке.

– И все-таки кто-то рядом с ней в моем мире был, – проговорила я задумчиво. – Нужно искать.

– Этим займусь я. – Уверенно поднялась Саяра. – А ты должна научиться строить порталы и открывать их в свой мир.

Я аж закашлялась от такого предложения.

– Шутить изволишь? Для меня даже огонек на ладони – невидаль.

Саяра тяжело вздохнула. Подошла и села рядом.

– Слушай, ты хочешь домой, а я хочу помочь Дайне вернуться. У нас одинаковые желания, а если учесть, что расплатой за такую подмену может стать казнь...

– Говори, что делать, – тут же отозвалась я.

– Ты ведь не желаешь замуж за графа-дракона? – скосила на меня глаза «сестренка». – Значит, будешь поступать в Академию порталов.

– Академию?! – Да что я знаю о местных академиях?

А Саяра уже торопливо объясняла:

– Во-первых, научишься строить порталы и работать со своей магией. А во-вторых, – она мне подмигнула, – согласно нашему закону, свадьбу можно отложить на время обучения.

Я нервно сцепила пальцы.

– Значит, поступаем в академию.

– Да! – уверенно сказала девушка. – Теперь главное – убедить в этом отца. Это будет сложно, нужны очень весомые аргументы. И при этом запомни: никто, даже родители, не должны знать, что ты не Дайна. Ты должна вести себя как она. Одеваться и говорить. Для всех вокруг ты должна стать ею. Благо она действительно мало с кем общалась. Я тебе расскажу все, что знаю о ней. А ты уж постарайся.

Едва она проговорила последнюю фразу, как в дверь постучали.

– Девочки. – В комнату неторопливой походкой вошла невысокая приятная женщина в скромном зеленом платье с высоким воротником-стойкой. Волосы её были высоко за-

чесаны и свернуты в ракушку, державшиеся на красивых заколочках с бусинами. Легкие морщинки обрамляли некогда красивое лицо, хотя она и сейчас была более чем привлекательная. И судя по ярким зелёным глазам, это была леди Айлин Глинвейр. Младшая дочь, видимо, похожа на неё. Это сейчас у леди волосы цвета снега, а когда-то, вероятно, были столь же золотистые, как и у Саяры.

– Мамочка! – радостно воскликнула девушка.

Ага, я не ошиблась. Мама. Приятно познакомиться.

– Дайна! Как же ты нас всех испугала. – Покачала головой женщина, приближаясь. Присела рядом со мной на кровать, взяла мою руку в свои ладони и нежно погладила. – Солнышко, как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, – постаралась мягко ответить я.

– Но ты ужасно бледная. – Покачала головой матушка, с искренним сопереживанием смотря на меня. – Пожалуй, я скажу, чтобы обед принесли тебе в постель. Тебе не стоит сейчас напрягаться и выходить из комнаты. Я прикажу, чтобы тебя никто не беспокоил.

– Спасибо, – произнесла я, ощутив тепло в груди от непривычной для меня заботы.

– Солнышко мое, – леди Айлин обняла меня, ласково теря локны моих волос, – как же мы за тебя испугались.

Чуть отстранилась, заглядывая мне в глаза, после чего поцеловала в лоб и отпустила.

Встала.

– Я посижу с Дайной, – произнесла Саяра.

– Конечно, – кивнула матушка. – Я прикажу подать обед в комнату на двоих.

Леди Айлин с нежностью посмотрела на меня. Пожевала губами, словно что-то желая сказать и не осмеливаясь, и наконец проговорила с напряжением в голосе:

– Милая, с тобой желает побеседовать отец. Я его уговорила сделать это, когда тебе станет лучше. Но я очень прошу... – Она вздохнула. – Послушай его. Он не желает тебе зла.

– Я обещаю, – проговорила я тихо.

Леди постаралась улыбнуться. Вышло грустно, и женщина поторопилась покинуть комнату дочери.

Глава 3

На ужин мы все-таки спустились.

Одеться мне помогала Саяра. Она же проконсультировала, как себя вести за столом и быть более похожей на Дайну.

Пока мы шли по направлению к столовой, сестра показывала, где и что находится.

– На нашем этаже, кроме личных комнат, также есть спальни для гостей. Этажом выше – апартаменты маменьки с папенькой, кабинет папеньки и большая каминная. На первом этаже – гостиная и столовая, зал для приемов. Если пройти дальше от него и свернуть налево, то там комнаты прислуги, кухня, кладовые. А вот если от зала приемов свернуть вправо, то там будут большая каминная и библиотека. Запоминай!

Я запоминала.

Как и всё, о чем говорила Саяра.

Отныне для меня это имело большое значение.

Ужин проходил в домашней обстановке в столовой.

Хотя, как по мне, так за столом, что находился посреди украшенной высокими вазами комнаты, могло поместиться не менее тридцати человек.

Столовая была светлая, с огромным окном почти во всю стену. Его прикрывала тончайшая лазурная тюль с натюрмортами на стенах и серебряными канделябрами. Комната

производила очень приятное впечатление.

Никого, кроме семьи, за столом не было.

Матушка сидела ровно, словно статуэтка, вылепленная из фарфора. Она кивнула и улыбнулась, когда мы вошли.

Во главе стола сидел мужчина, на вид более пятидесяти лет, с сединой на висках. С хорошим телосложением, волевым лицом и упрямым взглядом серых глаз. Небольшая стриженная борода и усы. Мужчина смотрел на меня угрюмо и задумчиво.

Саяра присела в легком книксене, приветствуя родителей, я повторила за ней.

Пожалуй, мне стоит расспросить девушку и о правилах этикета, чтобы не попасть впросак, если её рядом не будет.

– Приятного аппетита, – произнесла Саяра и потянула меня к столу.

Все время, пока мы ели, в столовой была тишина.

Мясо оказалось очень мягким и сочным, подливка нежная, с привкусом мяты. Гарнир необычный, по вкусу похожий на нашу запеченную картошку, но по цвету будто баклажан.

Разговор завязался, только когда подали десерт и компот. Именно компот, очень освещающий, из явно неизвестных мне ягод. Об этом нужно будет расспросить Саяру. Мне вообще о многом еще нужно узнать.

– Я вижу, тебе намного лучше, Дайра.

От глубокого голоса «папеньки» у меня нежнейший воз-

душный крем десерта в горле застрял, пришлось прокашляться.

Лорд Жак Глинвейр подождал, пока я обрету голос, и, вставая, строго произнес:

– После ужина ожидаю тебя в своем кабинете.

После чего удалился твердой походкой, заложив руки за спину.

А я бросила быстрый взгляд на Саяру, потом на леди Глинвейр.

Последняя молча ковыряла десерт, судя по всему, не попробовав ни ложечки. Ощувив мой взгляд, подняла голову.

– Он не желает тебе зла, Дайна. Ты же знаешь.

И снова начала смотреть на десерт.

Я поднялась. Оттягивать разговор, который все равно состоится, не имело смысла. Тем более что мне самой он также был необходим.

Саяра сделала крестное знамение в воздухе, отправляя меня к отцу.

Она не поднялась, когда я выходила, но я заметила, как девушка поцеловала висящий на шее кулон и что-то зашептала, возведя глаза вверх. В моем мире или в другом, а верим мы одинаково. И в минуты, когда надеяться более не на что, мы уповаем на наших богов.

Что ж, надеюсь, что боги этого мира услышат мольбы Саяры.

Развернулась и направилась к лестнице.

Надеюсь, я правильно поняла «сестру» и без трудностей найду кабинет лорда Жака.

Так и вышло.

Собственно, и искать было нечего.

Комнаты лорда и леди находились напротив друг друга, а в конце коридора была одна-единственная дверь.

Я постучала и вошла.

Лорд Глинвейр сидел в своем кресле у деревянного массивного стола и перебирал какие-то счета. Поднял голову и жестом указал мне на кресло у шкафа с книгами.

Я послушно прошла и села, уставилась на собственные колени.

– Дайна, – лорд тяжело вздохнул, – объясни мне, что произошло в зале церемонии?

Я покачала головой.

– Мне стало дурно. Много переживаний.

Удар кулака о стол заставил меня вздрогнуть и вскинуть на лорда взгляд.

У него дрожали губы.

– Прекрати, Дайна! – прохрипел он дрожащим голосом. – Ты понимаешь, в какое положение ты поставила всю нашу семью? Лорд Костоньер ничего не сказал мне. Но, судя по выражению его лица, он не поверил в твою игру ни капли! Как и в попытку его сына хоть как-то оправдать тебя. Что ты творишь, Дайна?

Я вздохнула, выдохнула и, вспоминая все, что говорила

Саяра о характере главы семейства Глинвейр, ровным, но полным холода голосом произнесла:

– А вы, папенька? Спросили ли вы меня, хочу я замуж или нет? – Я порывисто поднялась, твердо смотря в глаза Жака Глинвейра. – Важны ли для вас мои желания и интересы? Неужели желание породниться с графом настолько сильно, что вы готовы положить на эшафот своих амбиций собственную дочь?

Лицо лорда побагровело.

– Что?

Я гордо вскинула голову.

Саяра хорошо описала мне Дайну. И чем больше я собиралась говорить, тем сильнее ощущала всю ярость, которую должна была чувствовать настоящая Дайна. Возможно, мы с ней слишком похожи.

– Разве вам мало имеющихся привилегий? Наша семья бедствует или побирается? Когда вы променяли любовь и уважение своей дочери на лесть и блеск графских обещаний?

От следующего удара о стол тот закрипел. А у меня внутри все сжалось.

Одно дело – говорить в подобном тоне с собственным отцом, а другое – понимать, что перед тобой чужой человек. Наверное, на моем месте Дайна была бы смелее.

А я испуганно отступила на шаг.

– Прекрати! – рявкнул отец. – Ты не понимаешь! Я делаю

это не из-за «графских обещаний и блеска двора». Я ищу для тебя лучшей жизни!

Как сказала Саяра, сначала отца нужно завести, а потом дать некий шанс. В пылу он и не заметит, как попался.

Идем по намеченному плану.

– Лучшая жизнь для меня? – Наигранная усмешка скользнула по моим губам. – Ты правда этого хочешь?

– Да! Неужели ты не видишь? Я все это делаю для тебя. – В голосе лорда звучала неприкрытая боль. Но мне было не до сочувствия.

– Тогда услышь меня! – Я с мольбой взглянула в его глаза. – Позволь мне поступить в Академию порталов, и как только я её окончу, то выйду замуж за сына графа. За любого из сыновей. Только дай мне осуществить свою мечту – стать ходоком.

– Ходоком? – Отец нервно засмеялся. – Кто возьмет девочку ходоком? Ладно просто порталыщиком. Открывать, находить новые, но ходоком! Дайна, мы уже говорили на эту тему. Твой дар слишком слаб, да и физические данные желают лучшего для мало-мальского ходока.

Я подступила к столу и ухватила руками за край, сжала его, понимая, что от разговора, происходящего сейчас, зависит мое будущее.

– Просто дай мне шанс!

– Да ради всех богов! – рыкнул отец. – Пусть будет шанс. Ты попробуешь поступить на факультет ходоков. Ни на ка-

кой другой, а именно на него. И если не пройдешь, то сразу же, без разговоров, выходишь замуж за одного из сыновей графа Костоньера.

Я, вероятно, побледнела, но выдержала суровый взгляд лорда и уверенно ответила:

– Я согласна.

С минуту он еще пронзительно смотрел на меня, а потом тяжело опустился в кресло и как-то обреченно произнес:

– Дайна, ты понимаешь, на что ты идешь?

– Да, – совершенно не понимая, ответила я.

Он откинулся на спинку кресла.

– Что ж, пусть будет по-твоему. Я надеюсь, ты выполнишь свое обещание и, если не поступишь на факультет ходоков...

– Выйду замуж, – быстро сказала я и добавила: – Всего четыре года, думаю, если граф так уж желает своему сыну меня в супруги, он подождет.

Лорд невесело усмехнулся. Поднялся и подошел ко мне. А в следующий момент обнял и поцеловал в макушку.

– Моя девочка. Такая же упертая.

Чуть отстранился, взял меня за подбородок, заглянул в глаза.

– Вот только что мы скажем графу? Как объясним, что в последний момент ты решила поступать в академию?

Я натянуто улыбнулась.

– Скажем: это редкий дар, его нельзя просто потерять. Думаю, граф это поймет. В конце концов, если я поступлю, то

род Костоньер должен будет гордиться, что в нем будет своя порталыщица. А если не поступлю, то мы ничего не теряем – я послушно выйду замуж.

Отец покачал головой, отпустил меня и направился к своему креслу.

– Ступай, Дайна. Скоро здесь будет граф, и мне предстоит не самый легкий разговор. Девушке не нужно на нем присутствовать.

– Спасибо, папа, – тихо шепнула я.

– Иди, – мягко сказал он, не смотря на меня.

И я ушла.

Весь вечер мы с Саярой просидели у меня в комнате.

Слышали, как к замку подъехала карета графа и как его доброжелательно встречал лорд Жак.

А потом пригласил в свой кабинет.

А потом мы ничего не слышали.

Но мне казалось, что каждая секунда отбивается тяжелым стуком моего сердца. Саяра старалась о чем-то мне рассказывать, сбивалась, мы обе подходили к двери моей комнаты и прислушивались.

Но что мы могли услышать? Кабинет был на этаж выше.

Намного позже в открытое окно донеслись голоса – голоса внизу.

Мы подбежали к нему и обе уставились вниз.

В полумраке вечера видели, как быстрым шагом граф шел из замка по направлению к своей карете. Я старалась рас-

смотреть его, но смогла подметить только тёмные волосы, собранные в хвост, и высокий рост. Он был выше спешившего за ним лорда Глинвейра, хотя тот был далеко не маленьким.

Граф, не смотря на него, буквально впрыгнул в экипаж. Раздался громкий щелчок хлыста, и кони, всхрапнув, рывком потянули карету прочь от замка.

Лорд Глинвейр пришел к нам через несколько минут, бледный и осунувшийся.

Пересек комнату, сел на кровать и тихо произнес:

– Ты будешь поступать в академию.

Мы с Саярой радостно, но в то же время тревожно переглянулись.

Что-то было не так.

Мужчина поднял голову и, посмотрев на меня, мрачно выдавил:

– Завтра встреча с королем. Ты должна будешь присутствовать вместе со мной. Нужно его согласие. Не так легко отложить свадьбу с Костоньер. Найди весомые аргументы, иначе уже завтра к вечеру ты переедешь в другой дом.

Глава 4

Спала я плохо. Крутилась на своей кровати, в конце концов сбила простынь в одну сторону и запуталась в ней ногами.

Скинула с себя одеяло, выпуталась из простыни и села, смотря в полутьму комнаты.

Лунный свет слабо озарял пространство, вырисовывая в серо-синем сумраке черными изваяниями очертания находящихся в нем предметов.

После вечернего разговора с Саярой настроение было хуже некуда.

Она забежала ко мне перед сном. Я спросила девушку о короле и услышала, что он правитель, уважаемый в народе, хотя очень скуп на жалость и крайне принципиален во многих вопросах. Особенно тех, что касаются договоренностей.

Из её слов я поняла, что необходимы очень серьезные аргументы моего нежелания прямо из его дворца мчаться замуж за одного из сыновей графа Костоньера.

Настроение было хуже некуда.

«Что я буду говорить королю? Как объяснять свой внезапный порыв учиться?» – билась лихорадочная мысль.

Я пыталась найти оправдание, придумать, какие буду приводить доводы. Но чем дольше об этом думала, тем все более глупыми казались все мои слова.

Мне так и чудилось, как строгий мужчина в черной мантии с короной на голове говорит окончательный вердикт голосом палача:

– Неприемлемо! Вы выходите замуж сегодня же!

Это будет полный провал.

Никогда в жизни я не встречалась с высокопоставленными чиновниками, а уж с королем и подавно!

Как мне с ним разговаривать?

Что сказать, чтобы он проникся, поверил, дал возможность поступить в академию?

Думала ли я, заканчивая свой институт, что буду настолько гореть снова куда-то поступать?

Невесело усмехнулась.

Нет. А вот же приходится доказывать свое право на обучение самому королю неизвестного мне мира.

Где, когда и какому божеству я наступила на пятки?

Совершенно расстроенная, я поправила простынь и снова легла.

Мягкая подушка казалась угловатой, перина – жесткой, было трудно дышать от переполнявших переживаний.

Но веки все-таки сомкнулись уже под утро.

Пришедшая спозаранку служанка Лайя подняла меня, совершенно разбитую и не выспавшуюся.

Мои волосы торчали в разные стороны, а под глазами залегли темные круги.

– Ужасно выглядишь. – Сочувственно покачала головой

входящая Саяра, когда девушка-оборотень уже колдовала надо мной, помогая затягивать мою фигуру в корсет, надевший прямо на тонкую сорочку.

Судя по наряду, что она принесла, перед очами короля я должна была выглядеть не менее чем принцессой.

– Я помогу. – Саяра подошла к нам, перехватывая один из концов шнуровки.

Несколько сильных движений – и, мне показалось, я перестала дышать.

– Не слишком туго? – выдавила, теряя голос.

– Нужно потерпеть, – произнесла «сестренка». – К королю ты должна войти как истинная леди. То есть с осиной талией и гордо поднятой головой. Кстати, запомни: в глаза ему, если не прикажет, не смотри.

– О чем ты?! – не сдержала иронии я. – В моих глазах потемнеет еще до визита к королю. И войду я к нему в полубоморочном состоянии. Скорее всего, лягу у самых ног. Там и останусь бездыханная, если вы не сделаете корсет слабее.

Саяра вздохнула, но шнуровку они с Лайей все же ослабили. Хотя не настолько, чтобы я ощутила легкость дыхания.

Если мне придется одеваться в подобные наряды часто, я, пожалуй, научусь дышать через раз.

Саяра оглядела меня и взялась за платье, а вернее, юбки к нему.

Они с Лайей торопились. Лорд Глинвейр приказал подготовить меня к девяти утра.

Итак, на мне оказались жесткая юбка (я порадовалась, что это не каркас, виденный мною в одном из фильмов, где одевали барышню Средневековья), поверх неё пышная юбка, верх платья с рукавом три четверти с оборками по краю и V-образным неглубоким вырезом и наконец еще одна юбка.

Само платье цвета индиго хорошо подчеркивало белизну кожи. На ногах ботиночки на шнуровке и небольшом каблучке.

На шее тонкая нить с синими камешками. И точно такие же сережки.

Волосы собрали в пучок, выпустив всего несколько прядей у висков.

После чего надо мной начала кружить Лайя.

Очень быстро в её руках невеста откуда появлялись то пудреница, то черный, остро заточенный уголек, то еще что-то из косметики.

А потом она взмахнула рукой и повернула меня к зеркалу. Я обомлела.

От синяков не осталось и следа. Ровная бархатистая кожа. Здоровый румянец. Яркие глаза.

Служанка еще раз махнула рукой над моей головой, и неудачно лежавшая прядка выровнялась и легла правильно.

– Бытовая магия, ею обладают все слуги замка, – подсказала мне Саяра, когда служанка вышла доложить лорду, что его дочь готова.

Я немного отступила, чтобы в полный рост рассмотреть

себя в зеркале.

Саяра придирчиво посмотрела на меня и покачала головой.

– Нужно что-то делать с походкой. Ты двигаешься очень тяжело. А должна нести себя легко, словно перышко.

Я усмехнулась.

– Сложно быть перышком, когда на тебе две тонны юбок и корсет, не позволяющий нормально дышать. – Я пояснила, заметив удивление на лице девушки: – У нас не ходят в таких тяжелых и неудобных конструкциях. Боюсь, что буду путаться в юбках.

Саяра развела руками.

– Придётся научиться. В таких платьях ты выйдешь еще не один раз.

– А может...

– Не может! – перебила Саяра. – Смотри на меня и учись.

Она слегка подхватила юбку своего платья и, чуть приподняв, прошла по комнате.

– На ступенях можешь поднять чуть выше. Но... – Она посмотрела на меня сурово. – Не выше щиколотки. Так, чтобы не было видно ноги, а только ботиночки. Попробуй.

Я попробовала.

Подхватывать удавалось только верхнюю юбку, отчего её край тут же запутывался в нижней.

Чудесно! Пожалуй, к королю я войду как девушка с явным отсутствием этикета и умения ходить. Потому как одно из

двух: либо я зайду, спотыкаясь, либо подниму эти чертовы юбки по самое колено. Пусть лицезрят мои ноги в чулках. О них отдельный разговор.

Подобных я даже у нас в мире не видела.

– Их феи плетут, – объяснила мне потихоньку Саяра, когда я их еще натягивала.

Тончайшие, ажурные, идеально под цвет кожи, с удобными подвязками.

Такое чувство, будто на ногах выплели удивительный замысловатый узор.

Но мы не о чулках.

Я заново училась ходить.

И это притом что все юбки вместе с платьем немало весили.

– Ну что ж, пора идти, – выдала грустный вердикт Саяра, смотря, как я хожу по комнате. – Как можешь, так и шагай. Все равно научиться за полчаса не получится. Просто старайся больше стоять или сидеть, что угодно, но только не передвигаться.

Я закатила глаза. Легко сказать – постарайся. Я же не бревно! И передвигаться мне все равно придется.

Выходила из комнаты я за руку с Саярой, стараясь идти как можно естественнее.

Лорд Глинвейр в ожидании и явном нетерпении стоял на ступенях замка.

Чуть дальше находилась уже запряженная карета. Черные

кони нервно кусали удила и косились на нас.

Кучер, мужчина средних лет, сидевший на козлах, тоже поглядывал в нашу сторону.

Лакей спрыгнул с подножки, едва мы подошли.

Он помог мне войти в карету.

Отец одним взглядом отмёл помощь и сам забрался следом за мной.

Дверь за нами прикрыли.

– Прекрасно выглядишь, – скупое подметил лорд, натянуто растянув губы.

Я ответила ему столь же неестественной улыбкой.

Оба мы прекрасно понимали, что никакие улыбочки не могут скрыть нашего одинаково нервного состояния.

Саяра провожала карету взглядом, пока та не скрылась за воротами.

Лорд Жак Глинвейр откинулся на спинку дивана и начал смотреть в окно.

Я тоже отвернулась в окно напротив.

Мы ехали по мощеным улочкам мимо каменных и деревянных домов, салонов и магазинчиков. На подоконниках стояли цветы в глиняных горшочках, висели пестрые занавески.

Кое-где висели расписные вывески и таблички с названиями.

По тротуарчикам неторопливо шли люди: леди в длинных платьях и мужчины в строгих костюмах.

Были и другие, в менее парадной одежде. Те сновали быстро, украдкой смотря по сторонам и торопливо огибая прохожих.

Проносились бойкие подростки с газетами и всякой мелочью, предлагая более состоятельным прохожим купить их товар.

Все здесь было слишком необычно для меня. Настолько, что я на время отвлеклась, с любопытством рассматривая улицы чужого для меня города.

Я смотрела и думала: а может, это все-таки сон? Затянувшийся, дикий, очень реальный, но сон.

Ущипнула себя за руку и поморщилась от боли.

Тут же покосилась на лорда Жака – не видел ли? Тот сидел, все так же смотря в окно. Казалось, он совсем забыл о дочери рядом и том, куда они едут.

Но, как оказалось, не забыл.

Карета свернула на широкую улицу, а еще через пару минут – на круглую площадь.

Огромный фонтан стоял посередине, играя лазурными струями.

От него в разные стороны расходились улочки.

За одной из них было видно купола башен замка.

Карета свернула именно туда.

– Надеюсь, ты уже знаешь, что скажешь его величеству?

Лорд повернулся и посмотрел на меня.

Знала бы я еще, что ему ответить.

Я столько раз за ночь прокручивала в голове мой разговор с королем, пыталась найти слова, аргументы.

Но услышит ли меня его величество?

– Я постараюсь его убедить...

– Нужно не постараться, – хмуро сказал мужчина. – Нужно быть уверенной в каждом своем слове. Ты же понимаешь, что высший дракон более чем чувствителен к любым интонациям. Он ощутит твоё сомнение. И уж тем более почувствует ложь.

Высший дракон?!

Кажется, Саяра забыла мне сказать, что король – тоже дракон.

Хотя я могла бы и сама догадаться.

Мне же нормальным языком было сказано: великие сего мира – драконы. Так кем в таком случае должен быть король? Конечно, драконом.

Я прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Пульс отчаянно выбивал чечетку.

– Успокойся, Дайна. – Лорд Глинвейр положил свою крепкую ладонь на мою руку и слегка сжал. – Вдохни и выдохни. Главное – это твоё спокойствие и уверенность в себе и своих словах, милая.

Я распахнула глаза, смотря на лорда Жака.

Его взгляд, устремленный на меня, был полон нежности.

– Дайна... – Он немного помолчал, подбирая слова. – Ещё не поздно отказаться.

– Нет! – Кажется, я сказала слишком резко.

Мужчина вздохнул.

Сильнее сжал мою ладонь и поднес к губам. Осторожно поцеловал.

Снова посмотрел на меня.

– Девочка моя, как бы все ни разрешилось, я хочу, чтобы ты знала. Я всегда желал и желаю тебе только добра. Может, я в чем-то и не прав, но ты моя дочь, и я хочу для тебя лучшей доли. И все, что я делаю, это только для твоего счастья.

Я отвела взгляд. Трудно было оставаться непреклонной, смотря в его любящие глаза. Трудно осознавать, что все происходящее – это одна большая ложь. Я не его дочь, и все слова, говоримые мне, должна была слушать другая. Но его слушаю я. И мне больно от того, что не просто слышу, но чувствую его заботу, переживания и не могу ответить тем же.

Он покачал головой.

– Прости, если мое понятие о твоём счастье ошибочно.

Я опустила голову, не в силах смотреть в его лицо.

Единственное, что смогла, это совсем тихо произнести:

– Спасибо, папа.

Он мягко улыбнулся. А я ощутила какой-то укол жалости. А ведь он правда хочет Дайне добра. Но ни она, ни я этого не можем оценить. Она – в силу желания стать ходоком. Я – в мечте вернуться в свой мир.

– Приехали, – оборвал тяжёлую тишину лорд.

Я повернулась, смотря в окно.

Мы въезжали в высокие резные ворота королевского замка.

Замок был огромен. В отличие от городских домиков помпезен, и, судя по всему, в нем могла проживать добрая половина Эльны.

От главного здания отходило два крыла с башнями и высокими окнами, красивым фасадом, барельефами.

Перед замком находилась круглая площадь с фонтаном, окруженная цветами, аллеями и беседками. Зелень уходила и дальше в глубину королевского сада, который, судя по всему, был огромен.

Щебетали птицы, стрекотали насекомые.

Журчал и играл струями на солнце фонтанчик. Иногда из него выпрыгивали маленькие золотые рыбки, взмахивали хвостиками и ныряли в лазурную глубину.

Красота очаровывающая. Такого замка я даже в сказках не видела.

У главного входа, у ступеней, наша карета остановилась.

Не знаю, как на самом деле должны встречать гостей. И гости ли мы? Но навстречу нам вышел немолодой мужчина в черном фраке, штанах по колено, заправленных в высокие белые гольфы, и черных туфлях. Волосы его были собраны бархатной лентой в хвост.

– Его величество, сир Алан Ройс, ожидает вас, – произнес он ровным, совершенно беспристрастным тоном и направился по ступеням к широкой двери с позолоченным узором.

Мы направились следом.

Мужчина, видимо, швейцар или дворецкий, открыл перед нами дверь, пропуская, и вошел следом.

Мы оказались в очень большом холле.

Дворецкий указал нам вперед, мимо лестницы.

Ох, если бы не мое положение, в котором я должна держаться как Дайна, то крутила бы головой в интересе и любопытстве, рассматривая все вокруг.

А так приходилось только мельком посматривать и коситься на великолепие замка.

Смотреть было на что!

Да, пожалуй, это точно не сон.

Мне такое даже в нем присниться не могло бы!

Блеск, шик, богатство. Пожалуй, те самые слова, которыми стоило описать королевский замок.

Отчего-то вспомнилось, что в сказках нашего мира драконы всегда охраняли сокровище. Судя по замку, король Эльны все свое сокровище вложил в него.

Золотые статуи, серебряные рамы картин, тяжелые портьеры с узорами из позолоченной нити. Мебель явно дорогих мастеров, из черного дерева с позолотой.

Цветы в серебряных вазах. Золотые канделябры.

Не удивлюсь, если король-дракон восседает в зале приемов на горе золотых монет.

Нас провели по широкому коридору к высокой, конечно же, позолоченной двустворчатой двери.

Дворецкий жестом указал нам ожидать и вошел. Было слышно, как он громко возвестил:

– Лорд Жак Глинвейр и его дочь леди Дайна Глинвейр.

После чего дверь перед нами распахнулась, дворецкий отошел в сторону, пропуская.

Зал оказался огромным, с высокими колоннами и портьерами на окнах, без сомнения, из самого дорого материала, с позолоченными нитями.

А вот восседал король, против моего мнения, на троне. Никаких вам монет. Зато и трон, без сомнения, поблескивал позолотой.

Но привлек меня не трон.

Вспомнились слова Саяры о привлекательности драконов.

Нет, это была не та мужская красота, что мы привыкли видеть на обложках глянцевого журналов. Совсем другое. Такое, от чего при одном взгляде было понятно: передо мной настоящий дракон, сильный, уверенный и безумно привлекательный какой-то просто животной харизмой. Рядом с ним стоял мужчина, при виде которого у меня первая мысль о привлекательности короля тут же померкла.

Темный плащ, высокий рост, тоже безумно притягательный, с черным хвостом волос и уверенным прямым взгля-

дом. Стоявший рядом с королем тоже был очень хорош собой, вот только явно не для меня.

У меня от одного вида этого мужчины мурашки по коже прошли.

Граф Костоньер собственной персоной.

И хотя вчера в полутьме я его плохо разглядела, но сама поза в которой он стоял, высоко вздернутый подбородок и этот взгляд... Сомнений нет. Передо мной несостоявшийся свёкор.

Похоже, разговор будет труднее, чем я предполагала.

Запоздало вспомнила, что не стоит сверлить драконов, особенно короля, взглядом. Опустила голову, сосредоточившись на рассматривании мозаики пола. Не сомневайтесь: хотя та и была из белого гранита, но с золотыми узорами. У меня от такого количества золота голова кружилась.

Кружилась она и от ощущения изучающе-пристальных взглядов. Драконы не просто смотрели на меня, а будто прожигали насквозь.

Сердце мое отчаянно стучало, в висках бился обезумевший горячий пульс, в глазах темнело. Я едва ли не покачивалась от головокружения. Да еще и дышать было трудно из-за чертова корсета.

И я была особенно благодарна лорду Глинвейру, стоявшему рядом и не выпускавшему мою руку из своей. Сейчас она казалась мне спасительной.

Как же хорошо, что он рядом.

Лорд провел меня к центру зала, где мы и остановились. Каждый мой шаг казался мне неимоверно тяжелым и трудным. Надеюсь, драконы не заметили, как часто я дышу.

Жак Глинвейр поклонился. Шляпу он снял еще при входе в замок, и её забрал встречавший нас дворецкий.

Я присела в глубоком реверансе, как мне наказала сделать Саяра.

Мы стояли, не поднимая голов.

Послышалось шептание. Это, видимо, граф что-то наговаривал своему королю. Потом раздался шорох и шаги.

Я все еще не поднимала головы, но догадывалась по звукам, что его величество приближается.

Так оно и было.

Он остановился в паре шагов от меня.

– Добрый день, леди Дайна Глинвейр.

– Добрый, ваше величество.

Голос короля можно было сравнить с бархатом. Мягкий, обволакивающий.

– Посмотрите на меня, леди.

Я послушно подняла голову.

О боги!

Оказавшись рядом, поняла, отчего еще ни одна девица не отказалась от брака с драконами. Вблизи его харизма просто зашкаливала. И ведь красавцем не назвать, но до чего же притягательный профиль. Дурманный взгляд и чуть надменная улыбка. Темные глаза, в которые так и хочется про-

валиться, утонуть, забыть, кто ты и что вообще здесь делаешь. А фигура!

«Хорош собой, – подумала, смотря на дракона. – Да это мало сказано».

– Значит, вы не желаете выходить замуж за сына графа Костоньера?

Мурашки от его голоса пробились до самого желудка и там затрепетали бабочками.

До меня даже не сразу дошло, что это уже со мной говорят.

– А-а-а... э-э-э...

«Стоп. Чего это я? Если так дальше пойдет, то меня и правда прямо отсюда под венец увезут».

Эта мысль быстро привела меня в себя.

– Не совсем так, ваше величество, – произнесла, буквально выдавливая из себя слова.

– Сир Ройс, позвольте мне объяснить, – не поднимая головы, начал лорд Жак.

– Она дважды отказала, – холодом, способным разрезать гранитные статуи, разлетелись по залу слова графа Костоньера.

Я бросила на него быстрый взгляд. И, видимо, тот был более чем говорящим. Настолько, что, когда я вернула его королю, на лице того было удивление.

Он повернулся, глянул на графа, потом посмотрел на лорда Глинвейра.

– Оставьте нас одних, я хочу лично поговорить с девуш-

кой.

Отец, не дожидаясь позволения, поднял голову и с напряжением посмотрел на короля.

Тот ответил равнодушным взглядом, но произнес с немалой долей уважения:

– Лорд Глинвейр, я ценю все ваши заслуги перед королевством и моим отцом, но позвольте я сам переговорю с леди Дайной. Ваше переживание мне понятно. Однако без вашего присутствия наш с ней разговор будет более откровенным. И уверяю: я не позволю каких-либо излишеств либо оскорблений вашей дочери.

Лорд Жак перевел взгляд на меня, постарался поддерживающе улыбнуться, но вышло кисло и натянуто.

Я видела, как он подался вперед, желая обнять меня, но так и не сделал этого, отступил под взглядом короля, отвесил поклон и проговорил:

– Конечно, ваше величество. – Направился к двери, разом как-то ссутулившись и поникнув.

– Граф Эден Костоньер, вас это тоже касается, – произнес король, едва закрылась дверь за лордом Глинвейром.

Граф, стоявший у трона, вздрогнул, будто от удара.

Через зал шел медленно, не спуская с меня взгляда, от которого кровь стыла в жилах.

Но не могу не признать одного.

Граф тоже был вызывающе хорош собой. И если его сыновья хоть немного похожи на отца, то они очень даже при-

влекательны.

Высок, темноволос, выправка почти генеральская, темные глаза, высокие скулы, уверенная походка. Вот только глаза... Хищные, животные, смотря в такие, ловишь себя на том, что тебя хотят съесть или по крайней мере порвать на кусочки.

Он медленно прошел мимо, и, судя прощальному взгляду, пожелал он мне худшего.

– Вот и замечательно, – произнес король, когда дверь за графом закрылась.

После чего развернулся и направился в сторону трона.

Остановился, оглянулся на меня.

– Чего же вы стоите, леди Дайна? Идемте со мной.

Я послушно последовала за его величеством.

Однако тот прошел мимо трона, за которым оказалась дверь.

Открыл её, пропуская меня.

Вместе мы вышли в оранжерею.

Я в очередной раз была ошеломлена красотой и величием королевского замка. Воистину, в нашем мире подобного попросту не существовало.

Стеклянный купол находился неимоверно высоко, в переплетении тонких, но частых балок, отчего казалось, что над головой удивительная паутина. Стекло купола было достаточно прозрачным, чтобы оранжерея была полностью освещена.

По стенам и колоннам вились лианы с огромными листья-

ми, журчал фонтанчик, вокруг высоких статуй, изображавших драконов, пышно разрастались невиданные мной яркие растения.

Недалеко от фонтанчика находилась скамеечка. Скорее всего, здесь было очень уютно проводить время зимними днями.

На улице вьюга и метель, а здесь вечное лето.

Король провел меня по тропинке к стеклянной двери, через которую мы вышли в сад.

Тут я поняла, что оранжерея – лишь цветочки.

Ох, что это был за сад... Прямо над нами арками раскинулись невероятные растения, перекрывающие небо зелеными ветвями.

Лозы вились по стволам, словно лианы.

Цветы необычайной красоты и размеров смотрели на нас яркими листьями.

Между корнями деревьев пробегали журчащие ручьи с перекинутыми через них каменными мостиками.

Фонари на высоких столбах гармонично вписывались в общую картину.

Скамейки, фонтанчики, зеленые арки и изумрудные изгороди.

Каменные тропинки между древних исполинов деревьев.

И во всем этом великолепии пели птицы. Я ловила их солнечное оперение среди ветвей.

Стрекотали насекомые, и где-то слышались даже шаги

невиданных животных.

Я уловила какое-то движение, и между кустом мелькнула быстрая лань или невысокий олень, по крайней мере, нечто очень похожее.

Тут же у ног заметила движение, я опустила глаза и увидела зайца. самого настоящего зайца, точно такого же, как в нашем мире, но исключительно синего и с фосфорно-изумрудными глазами.

– У вас изумительный сад! – восхищенно воскликнула я. – И удивительные животные в нем.

Сир улыбнулся, смотря на мою реакцию.

– Этот сад посадил еще мой отец, – ответил не без гордости. – А животные... – Он немного помрачнел. – В основном здесь проживают фамильяры, брошенные, забытые или потерявшие своих хозяев. Им некуда идти. Многие из таких фамильяров гибнут. Но кого мы находим, помещаем сюда. Стараемся вернуть волю и желание жить.

«Фамильяры?» – я хотела было спросить, но вовремя смолчала и вместо этого сказала:

– Благородно.

Король пожал плечами.

– Скорее правильно. Вы же, наверное, в курсе, что фамильяров становится все меньше. Особенно тех, что высшего уровня. Их практически не осталось. Высокий уровень силы сделал их незаменимыми для магов. И те начали практически охоту на фамильяров, совершенно позабыв, что они не

способны существовать не со своим хозяином. Того фамилльяр выбирает только сам. И если узы сплетаются, то разорвать их очень сложно, не повредив самому фамилльяру. Так же трудно, как заставить фамилльяра стать напарником против воли. Но маги пытаются. У них мало что получается. Они ломают волю несчастных существ, и как итог – их гибель. Мы пытаемся противостоять насильственному использованию этих существ, но пока... Одни черные рынки фамилльяров мы находим, в другом месте открываются новые. Пока будет спрос, будут и предложения. – Он развел руками. – По большей части мы стараемся спасти тех, кого находим. Но если так пойдет и дальше, то наши дети не увидят этих удивительных существ, способных не просто стать друзьями, но быть высшей магической помощью.

Мы шли по каменной тропинке.

– Это ужасно, – тихо произнесла я.

Сир покачал головой.

– К сожалению, маги не понимают, что, потеряв фамилльяров, мы теряем частичку нашего мира. Его живую часть. В погоне за высшей магией многие наступают на горло самоуважению и заботе о нашем мире.

«Как же это похоже на мир человеческий», – грустно подумала я.

– Но мы сейчас хотим поговорить не о фамилльярах, – развел мои мысли король.

Мы подошли к беседке, расположенной у узкой тропы, с

растущими вдоль неё ярко-сиреневыми цветами. Когда мы проходили мимо, они покачали бутонами, словно приветствуя его величество. До меня донесся их медово-сладкий аромат.

Сир подал мне руку, помогая присесть на скамейку.

Я постаралась сделать это грациозно, хотя и не слишком хорошо получилось, и я скорее плюхнулась на неё. От тяжелого платья и долгого нахождения на ногах у меня ноги гудели. А перед глазами вот-вот готовы были заплескаться круги. Дышать в жестком корсете, да с непривычки, становилось все тяжелее.

Король с интересом посмотрел на меня и сел на скамейку напротив.

– Мне кажется, что здесь обстановка для нашего разговора куда благоприятнее, чем в душном заде в присутствии несостоявшегося родственника.

Как тонко подмечено второе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.